

Бета-тестеры Отпуск: генеральская охота

Окрестности озера Гиблого

19 июня 08:47 реального времени

— Даже в лесу отдыхать можно с комфортом, если приложить к этому капельку усилий. — Ксенобайт осторожно отхлебнул из чашечки горячий кофе и, откинувшись на спинку шезлонга, продолжил: — Ведь, если разобраться, поездка на природу отнюдь не обязана быть экстремальной. Передай мне, пожалуйста, бублик...

— Вот, держи... В чем-то ты, конечно, прав, — вздохнул Махмуд, делая глоток пива и ставя кружку обратно на небольшой складной столик возле плетеного кресла, — но доля экстремальности тоже бывает приятной. Адреналин в крови, физические нагрузки... Без этого жизнь кажется пресной.

— Ход твоих мыслей мне понятен, — сдержанно кивнул программист. — Однако я бы внес одно маленькое, но весьма существенное дополнение. Доля контролируемой экстремальности. Разум дан человеку для того, чтобы выпутываться из неприятностей, а не сознательно влипать в них.

— Ну зачем ты так, — укоризненно поморщился Махмуд. — Экстремал не «влипает в неприятности»...

— Он упорно ищет их на свою, в лучшем случае, голову, — перебил Ксенобайт, слегка мрачняя. — А зачастую еще и платит шальные деньги за то, чтобы оказаться по уши в неприятностях.

— Ксен, ну что ты ноешь? — безнадежно скривился ходок. — Ну глянь вокруг... Благодать! Чистый воздух, зелень, птички поют... Пиво, пончики, дымок костра. Кофе, сваренный на углях, как в лучших ресторанах. И даже телефон не звонит. Чего тебе не хватает-то?

— Ну, так и правда отдыхать можно, — смягчился Ксенобайт, вытягиваясь в шезлонге и, вздохнув, горько добавил: — Почему мы так не можем?!

Махмуд сник.

— Ну как бы тебе объяснить... Наверное, потому, что мы все свое добро тащили на себе, а не на джипах.

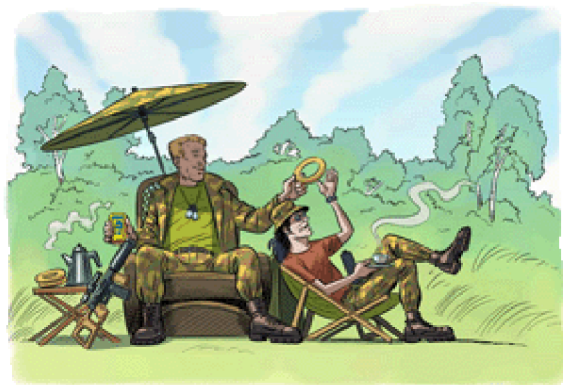
Ксенобайт смерил приятеля убийственно-снисходительным взглядом и поучительно проговорил:

— Вот! Это я и подразумевал, когда говорил о том, что экстрим должен быть четко дозируемым.

— Эй, теоретики! — раздался откуда-то сверху недовольный голос Мак-Мэда. — К слову об адреналине. Сейчас его будет много и с доставкой. Разъяренные «Беркуты» возвращаются домой.

— Как недолго оказался миг умиротворения... — горько вздохнул Ксенобайт, спешно допивая кофе и подхватывая свой карабин.

Более основательный Махмуд в две ложки прикончил вскрытую банку тушенки, запихал в пасть бублик и сунул в карман недопитую банку пива. А невдалеке уже были слышны разъяренные вопли неотвратимо приближающегося возмездия...

Познакомившись поближе с многочисленным коллективом любителей страйкбола, тестеры поняли, что не совсем верно представляли себе значение слов «выезд на

природу».

В окрестностях Гиблого озера собралось что-то около шести команд, средней численностью от десяти до двадцати человек. Все они, как оказалось, прекрасно знали, как обеспечить себе комфорт на природе: приехав в лес на машинах, они привезли с собой массу приятных мелочей, которые решившиеся на пеший марш тестеры попросту не могли себе позволить.

Мелисса гневно клеймила страйкболистов «пижонами» и «матрасниками», остальные тестеры вяло поддерживали ее, пытаясь гордиться собственной выносливостью, но на деле изнывали от черной зависти. Их лагерь, по здравому рассуждению, было решено все-таки перенести: как выяснилось, с легкой руки достопамятного тракториста, компания забралась на самую дремучую и непролазную окраину обжитого страйкболистами «полигона».

С учетом всего вышесказанного, не приходится удивляться тому, что тестеры (особенно Ксенобайт) чувствовали себя заметно ущемленными, голодными глазами глядя на вывезенные другими командами блага цивилизации. К несчастью, метод выместить свое негодование по поводу собственной «экстремальности» был предоставлен им, что называется, «не отходя от кассы». Вот тут-то и грянул массированный скандал...

Трудно сказать, на что были похожи перестрелки страйкболистов до того момента, как в их жизнь кроважадной ордой ворвались тестеры. Однако с их появлением все пошло кувырком. Привычная к компьютерным играм компания инстинктивно руководствовалась одним правилом: все, что не запрещено «движком игры», можно и нужно использовать.

Первым делом под предводительством Банзая, без всякого зазрения совести задействовавшего не только тестеров, но и бабулиных «нодов», вокруг лагеря была возведена линия укреплений: система окопов, укрепленных бревнами, баррикады из бурелома, наблюдательная вышка и два кресла у костра.

Семнадцатого числа весь окрестный лес превратился в поле боя. Озверевший от свежего воздуха, отсутствия электроники и нещадной эксплуатации, Ксенобайт счел за благо сменить топор и лопату на карабин и уйти в безжалостный рейд, дабы погибнуть там, как подобает мужчине. Стоит также заметить, что от активного отдыха у программиста прорезался волчий аппетит, так что, в полном соответствии с основами стратегии, первой его целью стали продуктовые склады. Проще говоря, отчаянный программист ворвался в лагерь имперских штурмовиков, как раз когда они завтракали, устроил там форменный переполох и, похитив котелок с кашей, скрылся в лесу.

Обалдевшие от такой наглости штурмовики (которые, надо заметить, еще с первой встречи имели на программиста вполне оформившийся «зуб») ринулись в погоню. Ксенобайт занял оборону на безымянной высотке, где отстреливался до последнего шарика. В конечном итоге его, естественно, взяли, с видимым удовольствием расстреляв в упор из восьми переведенных в режим автоматической стрельбы стволов. Однако за это время взятый в заложники котелок опустел больше чем на две трети...

В это время, разумеется, остальные тестеры тоже не дремали. Бабуля, собрав свой клан, отправилась в решительную лобовую атаку на так и не оправившихся от морального потрясения «немцев». Мак-Мэд с Махмудом намертво блокировали коммуникации, устроив блок-пост на центральной тропинке полигона, по которой осуществлялась доставка продуктов и пива. Мелисса с Внучкой отправились загорать и купаться на озеро, чем выключили из игры команду «Морских котиков» в полном составе. Банзай осуществлял общую координацию.

Вечер того дня чуть не закончился скандалом. Положение спасла Внучка: на все претензии страйкболистов она, соорудив невинную рожицу, ответила одной фразой: «Но ведь так же интереснее!...»

Матерые ветераны страйкбола стали заложниками собственной гордости. Они не могли признать, что банда «туристов» может их обыграть. Вне зависимости от правил. Той ночью, в багровом свете ритуальных мангалов с шашлыками страйкболисты принесли страшную клятву отомстить и поставить выскочек на место.

Боевые действия разворачивались с переменным успехом. Когда команду Бабули удавалось зажать в угол или спровоцировать на открытый бой, им, конечно, приходилось несладко. Пару раз тестеры попадали в засады и бывали снесены шквальным огнем. Но, благодаря феноменальной наглости и порывам благородного безумия (которые все чаще терзали Ксенобайта), тестерам всегда удавалось оставить за собой если не последнее слово, то последний сдавленный хрип уж точно.

Вот и то утро началось с дерзкой провокации. На рассвете голодный и помятый Ксенобайт, донельзя удрученный отсутствием в лагере свежего чая и умывальника, сподвиг соратников на вылазку. Более опытные товарищи послали программиста к лешему, но слегка одуревшие от событий последних дней «ноды» поддержали инициативу. К крестовому походу присоединились Махмуд с Мак-Мэдом, ведомые, скорее, личными корыстными мотивами: они прекрасно знали, что по пути к боевой славе Ксенобайт обязательно сделает небольшой крюк к харчам.

Наученные горьким опытом и жаждущие мщения страйкболисты (это и были «Беркуты») оказались готовы к нападению и устроили наглým агрессорам крепкую взбучку. В ходе перестрелки отряд оказался разрезан на две части; радостные «Беркуты» погнали «нодов» в глубь леса, а троица тестеров преспокойно заняла их оставленный без прикрытия лагерь, где и нашла все необходимое для культурного отдыха: свежие бублики, шезлонги, только что сваренный кофе...

Но теперь им в затылки дышало неминуемое возмездие. «Беркутам» не жалко было кофе и бубликов: соблюдая негласную договоренность, тестеры брали только то, что было разложено у костра, но факт, что их так нагло провели, был унизителен до слез детской обиды.

- Вот они, гады! Жрут наши бублики!!!
- Не дайте им уйти! Сколько их там?!
- Двое!
- Третий! Должен быть третий, этот гадский снайпер!

Дважды хлопнул карабин Мак-Мэда. В реальности он, конечно, стрелял не так метко, как в виртуалке, но залепить противнику очки краской с тридцати метров вполне мог. Проявивший похвальную эрудицию «беркут» споткнулся, горестно выругался и ухнул куда-то в бурелом. Его товарищи моментально залегли и, не жалея снарядов, стали поливать огнем окрестные кусты.

Махмуд и Ксенобайт привычно вогнали в карабины свежие обоймы. Выйдя во фланг атакующим и заняв небольшое возвышение, они принялись методично, короткими очередями, истреблять нападающих. Те, однако, проявили завидную слаженность, моментально отступив и перегруппировавшись. Теперь уже тестеры, несмотря на выгодную позицию, оказались прижатыми к земле. «Беркуты» методично разыгрывали свое численное превосходство, подавляя тестеров огнем и в то же время быстро подтягивая основные силы на новые позиции.

— Ух как шмалят... Ксен, я чувствую, нам тут не рады, так что сматываемся! — гаркнул Махмуд, меняя опустевшую обойму и тревожно поглядывая на индикатор аккумулятора.

— Не вижу, почему бы трем благородным донам не смотаться отсюда к чертовой тетушке, — кивнул Ксенобайт, огрызаясь короткими очередями из-за пирамидки консервных банок. — Мак! Эй, Мак...

Мак-Мэд не спеша выходил из кустов, откуда стрелял, держа карабин над головой. На камуфляжной куртке были отчетливо видны три пятна ярко-салатовой краски.

— Подстрелили братана, — с горечью процедил Махмуд. — Ну...

— Отставить! — рявкнул Ксенобайт. — Уходим в леса, как предки наши, партизаны, заповедали! Готов?!

— Готов!

Ксенобайт встал на одно колено и, не обращая внимания на свистящие вокруг шарики, короткими очередями стал палить по нападающим. Махмуд кувыркнулся назад, засел за деревом и дал возможность отойти другу. Быстро разорвав дистанцию, тестеры скатились в находящийся за лагерем овражек и ударились в бега.

Болота близ озера Гиблого

19 июня 10:13 реального времени

— Ух ты ж, зараза... Ксен, где-то мы крупно промахнулись! Что-то тут не так!

— Да уж, кажется, сильно их эти бублики задели... — булькнул Ксенобайт, судорожно вставляя шарики в опустевшую обойму.

Вот уже больше часа тестеров методично гнали, не давая толком передохнуть и перевести дух. Не в первый раз они попадали в подобный переплет, но обычно противники быстро остывали, позволяя хулиганам ускользнуть из окружения. Но не в этот раз. Сейчас, похоже, тестеры готовы были первыми выкинуть белый флаг.

На самом деле они даже не предполагали, насколько влипли. Доведенные до белого каления страйкболисты, узнав, что двое тестеров попались на горячем, решили устроить образцово-показательную акцию возмездия.

В охоте на пожирателей бубликов участвовали не только «Беркуты». В то время как Махмуд с Ксенобайтом продирались сквозь бурелом, отстреливаясь от погони, «Штурмовики» в своей белой броне осадили лагерь «нодов», лишив беглецов шанса на подкрепление. Остальные команды выделили лучших следопытов, развернули широкую цепь, отрезая им все пути к отступлению. Кольцо пока не замкнулось, но тестеров уверенно отжимали к болоту.

Хулиганская парочка уже трижды пыталась прорваться, но оцепление было поставлено профессионально. За цепью загонщиков шел второй эшелон — и стоило вдалеке зашуршать листве, как в ту сторону тут же начинали палить.

— У меня такое нехорошее впечатление, — заметил Ксенобайт, — что с нами играют. Нас просто ведут куда-то, не давая дернуться в сторону.

— Ага, как волков, — мрачно подтвердил Махмуд. — И что будем делать?!

— А что мы можем сделать? — огрызнулся программист. — Ждать, пока они ошибутся?

— А может, рванем через болото? — с сомнением спросил ходок.

Ксенобайт задумчиво глянул в ту сторону, где, не так уж далеко, начинались покрытые мхом кочки и затянутые ряской лужи.

— Я там прогулялся в первый день, — мрачно сообщил он. — Вот что я тебе скажу: ну его к лешему. Это издалека оно кажется тихим и красивым. А вблизи — жидкая грязь, тина, и вонь. Нет, Махмуд, кроме шуток: не стоит рисковать головой из-за какой-то игры. А уж рисковать захлебнуться в такой гадости...

Где-то невдалеке послышался характерный грохот: несколько человек колотили ложками по котелкам, металлическим кружкам и мискам.

— Ну, это уже ни в какие ворота не лезет, — нахмурился программист, сжимая карабин.

— Спокойно! — ухватил его за шиворот Махмуд. — Они того и ждут!

— Да плевать! Пойти, угробиться и отдохнуть пару часиков от этой идиотской беготни. Но напоследок...

— Дурень, тебя расстреляют, как в тире! И тогда уж точно можно будет сказать, что нас прищучили!

Ксенобайт невнятно выругался.

— И что будем делать?

— Идти вперед! — угрюмо сообщил Махмуд — Проверим, насколько прочный капкан нам приготовили в конце трассы. А там, глядишь, и Банзай подтянется...

Стиснув зубы, друзья легкой трусцой устремились в единственном еще свободном направлении. Туда, куда отжимала их цепь загонщиков...

— Так... Слева — болото, позади и справа — цепь загонщиков, — устало сообщил Махмуд, скатываясь в небольшой овраг, где они с Ксенобайтом остановились передохнуть. — Впереди — большая открытая поляна, сразу за ней — заросли.

— Если поднимемся выше, — угрюмо буркнул Ксенобайт, — получим замечательную оборонительную позицию.

— Зато если застрянем там — нам какую, — парировал ходок. — А если проскочим ту поляну — прорвемся к озеру, а там — давай Бог ноги.

— Ухом чую, тут какое-то палево, — тоном профессионального каторжника сообщил программист. — Ждет нас там подстава — злой капкан!

— А что мы теряем?! — резонно возразил Махмуд.

— Это ты, конечно, прав. Хорошо... Давай прорываться. Только пойдем не по прямой, а постараемся проскочить по самой бровке.

Взяв карабины наизготовку, тестеры выдвинулись вперед. Добравшись до кромки кустарника, отделяющей поляну от густого леса, они осторожно двинулись вперед, забирая вправо. Неожиданно крадущийся впереди Махмуд остановился и тихо указал куда-то правее. Ксенобайт глянул туда и зашипел. В лесной чаще, между деревьями, быстро и бесшумно разворачивался отряд «Беркутов».

Еще чуть-чуть — и приятели успели бы. Переглянувшись, они быстро ринулись в атаку, рассчитывая, пока противник не закрепился на позиции, прорвать оцепление. Но бегать по лесам в виртуальности — далеко не то же самое, что в реальном мире. Сухой валежник предательски затрещал под ногами. «Беркуты» как по команде развернулись в их сторону.

— Упс... — пробормотал Махмуд.

— Не то слово, — подтвердил Ксенобайт.

«Беркуты» не стали размениваться на пошлые комментарии. Вскинув карабины, они открыли шквальный огонь. Мимо засвистели шарики — тестеры рыбками попрыгали в кусты и, точно лоси, напролом кинулись к спасительной полянке...

Яркий солнечный свет больно резанул глаза после прохладной тени лесной чащи. Тестеры продолжали бежать, слыша, как шарики хлопают по листве кустарника, который теперь на какое-то время надежно прикрыл им спины.

— Ложись! — вдруг не своим голосом взревел Махмуд.

Прозвучало в его голосе что-то такое, от чего программист, не рассуждая и не задумываясь, как подкошенный рухнул в густую, выше колен, траву. Откуда-то с противоположного края поляны, куда так стремились приятели, раздались хлопки карабинов.

— Я возьму его! — раздался чей-то вопль.

Ксенобайт с тоской взглянул на здоровенного мужика (на вид — килограмм девяносто боевого веса) в характерном камуфляже, который носили «Морские котики». Мужик явно рассчитывал взять программиста живьем и, по всем вводным, это должно было получиться у него довольно легко. Собственно, ему оставалось только придавить жертву своей массой к земле...

Махмуд появился неожиданно, неотвратно и смертоносно, точно самосвал на перекрестке в час пик. Отбросив карабин в сторону Ксенобайта, он врезался в «морского котика», сбивая его с траектории. Тот, однако, тоже оказался не промах: схватив ходока за грудки, он погасил инерцию, прокрутившись вокруг него. Махмуд, не желая терять инициативы, продолжил это движение: два тяжеловеса закружились, точно танцую

вальс.

Ксенобайт, подхватив второй карабин, в это время поливал предполагаемую позицию противника огнем из двух стволов. На четвертом или пятом обороте Махмуд все-таки умудрился придать противнику нужный вектор. «Морской котик», задумчиво хмыкнув, спланировал в сторону кустов, через которые, наконец, пробились «Беркуты». В руках Махмуда остался сорванный с пояса противника бинокль.

Ксенобайт бросил тоскливый взгляд на заросли, сулящие прорыв окружения и крикнул:

— Отходим!

Тестеры залегли на той самой позиции, которую присмотрели перед прорывом. Тут они могли выдержать серьезный штурм: с тыла их прикрывал овраг, слева — болота, с двух сторон — густой кустарник. Однако противник не спешил атаковать.

Ксенобайт внимательно разглядывал поляну, отделяющую их от спасительных зарослей, в трофейный бинокль. Отложив его наконец в сторону, он пихнул локтем Махмуда:

— Ты должен это видеть. Знаешь, нас сделали.

Махмуд взял бинокль и принялся разглядывать позиции врага. Озадачено крикнув, он отставил бинокль, впился пасмурным взглядом в даль, потом снова приник к окулярам.

Обложившие тестеров охотники не спешили. На противоположной кромке леса, в тенике, стояли раскладные кресла, в которых с комфортом расположились бойцы. Чуть позади них дымил костерок, на котором деловито варили что-то съедобное, у каждого на подлокотнике стояла банка с пивом. Осаждающие явно наслаждались процессом.

— Что... это? — сквозь плотно стиснутые зубы спросил Махмуд.

— Генеральская охота, — мрачно ответил Ксенобайт. — Могу поспорить, это — капитаны команд. Генералы сидят на номерах, с накрытой поляной, при них — адъютанты. Культурно отдыхают. Выпивают. Рядовые в армейских масштабах загоняют дичь. Так, чтобы генералы могли стрелять, не вставая с кресел. Если ты вдруг еще не понял, дичь — это мы. Ты — медведь, а я за кабанчика, пожалуй, сойду.

— Слышь, кабанчик, это же... Я даже не знаю, как это цензурно выразить... Того... Наезд, что ли?

— Не сомневайся — так и задумано. Должен признать: паршивцы нашли способ отыграться. Поэтому, собственно, загонщики и не спешат: им ведь надо не пристрелить нас, а выгнать на номера.

угощает...

Генералы, поняв, что засада раскрыта, перетасили кресла поближе к опушке и теперь, не скрываясь, ждали добычу. Время от времени они, смеясь, поднимали тост запотевшими банками пива в сторону истекающих слюной тестеров.

Время тянулось невыносимо долго. Десять минут, двадцать, полчаса... Генералам явно было некуда спешить. Их подчиненные, стоящие в оцеплении, регулярно сменялись, приобщаясь к благам на зависть обложенным тестерам. Генералы тянули

Махмуд угрюмо отвернулся к биноклю. Зрелище, что ни говори, было солидным. Командир фашистов сиял начищенными сапогами, чистым мундиром и регалиями. Помятый, но не побежденный после полета в кусты командир «Котиков» угрюмо тянул пиво, со значением поглядывая в сторону тестеров.

— Слушай, Ксен, они там сосиски жарят... Охотничьи... На спирту...

— Дай глянуть, — голодно сглотив, потянулся к биноклю программист. — Точно... Могу поспорить, алаверды от фашиста... А «беркут», зараза, бубликами

пиво, шутили, смеялись и кушали сосиски с бубликами. Тестеры глотали голодную слюну.

— Где Бабуля? — с мукой в голосе простонал Махмуд. — Почему она не зайдет с тыла и не разгонит к чертовой матери эту оргию праведников?!

— Банзая на ваши головы, милитаристические свиньи... — бормотал Ксенобайт. — Воды вам в бут-сектор, абразива в оптический считыватель и летучую мышь на голову!

Тестеры переглянулись. Взгляды у обоих были голодные, с отчетливо видимыми искорками безумия.

— Ксен, — решительно проговорил Махмуд. — Так больше продолжаться не может. Надо что-то делать.

— Еще чуть-чуть — и мы сами побежим на стволы. — кивнул Ксенобайт.

— Нет, это будет позор. Может, попробуем на зуб оцепление?

— Угробимся.

— Зато хоть не... — начал было Махмуд.

— Нет. Надо отколоть что-то такое, чтобы... Финальную часть я вижу: сожрать все сосиски. Для этого надо зайти с тыла... А для этого...

Тестеры, не сговариваясь, глянули в сторону болота.

— Они думают, что туда мы точно не сунемся, — со значением проговорил Махмуд.

— Значит, нам именно туда. Перемажемся грязью и то, что не успеем покусать, хоть обляпаем.

— Например... — мечтательно прикрыл глаза Махмуд. — Мундирчик немца.

Синхронно кивнув, тестеры, прихватив карабины на локоть, ящерицами поползли в сторону таинственно поблескивающего болота...

Болото... просто болото

19 июня 12:17 реального времени

Спустя десять минут марша по болоту тестеров вела вперед только кипящая в душе злость ущемленной гордости и жажда страшной мести. Спустя полчаса — осознание того, что они, строго говоря, намертво заблудились.

Вести сколько-нибудь эффективную навигацию, находясь по шею в вонючей жиже, прячущейся под слоем ряски, держа карабин над головой или прыгая с кочки на кочку, было делом трудным. Большую часть времени приходилось проламываться сквозь густые заросли камыша. Так или иначе, тестеры абсолютно потеряли направление.

Ксенобайт распластался на очередной кочке, щелбаном сбил с макушки пристроившегося там лягушонка и с отвращением стер слой густой жижи с подбородка.

— Махмуд, — простонал он. — Это просто сюрреализм. Что я, не последний из программистов, человек с высшим образованием, делаю здесь, на этом болоте?! И — что самое непостижимое — почему я сунулся сюда добровольно?!

— Нас загнали сюда под дулами автоматов, — слабо напомнил Махмуд.

— Но ведь это же были игрушечные автоматы! А грязь вполне реальная! Нет, друг Махмуд, я все понял. Это виртуалка. Я умер, и попал за грехи в виртуальный ад. Это кара мне за то, что не закрывал скобки, набирая код. Возмездие за то, что не всегда писал очищающий память деструктор. За то, что использовал одинарные кавычки вместо двойных... Брось меня, Махмуд! Брось, я грешен и нечист!

— Я сейчас тоже не при параде, — огрызнулся Махмуд. — Отставить нытье, боец! Ты только представь чистенький мундир этого гада...

— И тут я! — подхватил Ксенобайт с лихорадочным блеском в глазах. — С белой кувшинкой в зубах, говорю: «Давай обнимемся!»

Заманчивое видение сладкой мести придало тестерам сил. Раздвигая камыши, они снова поползли вперед. Становиться на ноги и идти не было смысла, не раз и не два это заканчивалось одним и тем же: казавшаяся такой надежной кочка вдруг уходила из под ног, и мстители оказывались по горло в грязи.

Очередной раз раздвинув заросли, Махмуд глянул вперед и присвистнул:

— Ксен... Кажись, мы выбрались на большую воду.

Программист подполз к коллеге и глянул сквозь камыши.

— Ах ты ж, зараза! — моментально зашипел он и рванулся вперед, но Махмуд всем своим весом придавил Ксенобайта к земле — аж звякнуло.

— Тс-с!

За камышами виднелась тихая гладь небольшого озера. Небольшая проплешина в стоящих стеной по всему берегу камышах создавала уютный альков, где стояло одно из ставших до боли знакомыми кресел, складной столик, переносной холодильник и прочие мелочи незатейливого генеральского быта.

— Но как?! — прохрипел программист, слегка придя в себя.

— Не знаю, — лихорадочно проговорил Махмуд. — Не знаю... Наверное, им надоело ждать, они схлопнули ловушку, поняли, что нас нет... Сложили два и два — догадались, что мы ушли по болоту. Логично?

— Ты хочешь сказать, что мы дали такого крюка, что вышли аж к берегу озера?! — недоверчиво спросил Ксенобайт.

— А что нам еще остается предположить?! Вот оно — озеро. Сие есть факт!

— Но как они догадались, где именно мы выйдем?!

— Не знаю! Но догадались, это тоже факт! А самое главное — как минимум один из генералов отлучился с номера, и это тоже, черт его побери, факт! Оставив нам немного жратвы и пива!

Переглянувшись, тестеры, соблюдая, насколько возможно, тишину, ринулись к вожделенному столику. Махмуд первым делом цапнул банку пива и, вырвав кольцо, опрокинул ее в пасть. Ксенобайт лихорадочно сграбастал сразу два бутерброда и стал заглатывать их, точно удав.

Спустя пять секунд по столику точно прошла саранча, оставив после себя лишь огрызки и крошки. Ксенобайт кровожадно оглянулся и принялся потрошить переносной холодильник.

— Я сгоняю на разведку, — буркнул Махмуд, удовлетворенно рыгнув. — Не сжирай все без меня.

Ходок с тихим шелестом исчез в камышах. Ксенобайт, не обращая внимания на брызгающую с него грязь, продолжал вожделенно потрошить стоянку в поисках съестного. Вскрыв холодильник, он обнаружил там только пиво. Высосав одну банку и припрятав две для друга, программист нагнулся к лежащему под столиком свертку. Развернув его, он обнаружил там термический пакет с еще горячими длинными охотничьими колбасками. Заурчав, он впился в него зубами, оторвал клочок целлофана и ухватил зубами вожделенную еду.

И тут сзади кто-то охнул. Ксенобайт молниеносно развернулся, но в глазах его уже стояла тоска. Он понял, что все кончено: и безумный бросок через болото, и вся беготня по лесам — все ни к чему. Сейчас его застрелят из игрушечного ружья, поймав, как голодную крысу на кусок колбасы...

Прямо в лицо программисту смотрел трясущийся ствол. За стволом обнаружился мужичок в простеньком камуфляже, с круглым лицом, блестящим от выступившего пота. Мужичок был таким чистеньким, аккуратненьким, он с таким гадливым ужасом взирал на взъерошенного, покрытого вонючей жижей программиста...

И Ксенобайта переклинило. Встав во весь рост, он оскалился в кошмарной, безумной усмешке, продолжая сжимать в зубах кусок колбасы. Подняв трясущиеся руки с жадно извивающимися пальцами и утробно курлыкая, он прошипел:

— Давай обнимемся, человеческий детеныш!

Человечек не выдержал. Закатив глаза, он грохнулся в обморок. При падении палец его непроизвольно нажал на курок...

Ружье бабахнуло так, как не снилось ни одному гаусс-карабину. Заряд дробы срезал камыши правее Ксенобайта. Программист продолжал улыбаться, только губы его стали пепельными, а перекушенная колбаса упала под ноги. Скосив глаза, он наконец осознал: у мужичка в руках было самое настоящее охотничье пороховое ружье, о чем свидетельствовало быстро разгоняемое ветерком дымное облачко с характерным кисловатым запахом.

— Во как... — прохрипел Ксенобайт и, закатив глаза... свалился в обморок рядом с мужичком.

— Ксен, вставай! Чего разлегся?! Кто стрелял?!

— Хабыба-хабаба... Быбу... будалы-дубала...

Голова Ксенобайта моталась, грозя оторваться. Может, он и рад бы был что-то сказать, но реанимационный комплекс от Махмуда этому никак не способствовал.

— Ксен, ты ранен? Тебе плохо? Тебя подстрелили?!

— Ма-му-мы-мо-ме... Пре-кра-ти-и!

— Что?!

— Прекрати меня трясти, идиот! — воспользовавшись короткой паузой, поспешно рывкнул программист. — У меня сейчас голова отвалится... Махмудыч, мы, кажется, не туда попали... Совсем не туда! Или сделали что-то такое, что на нас открыли настоящий сезон охоты! Утиной дробью!

— Одно из двух: либо среди страйкболистов завелся кровавый маньяк, либо вокруг какой-то сплошной сдвиг по фазе. Линяем отсюда!

Ксенобайт отчаянно рванул в камыши, но Махмуд ловко сцапал его за пояс:

— Не туда, болван! Если уж двигать, так двигать с ветерком! И в любом случае надо предупредить наших!

Махмуд потащил брыкающегося Ксенобайта куда-то в камыши. Недалеко от того места, где они наткнулись на шального стрелка, обнаружилась уютная бухточка, где стояла палатка и лежала вытащенная на берег резиновая лодка.

Тестеры в один миг столкнули ее на воду. Махмуд, схватив весла, принялся ими бешено махать. Он взял хороший старт, и лодка довольно быстро вышла из камышей на чистую воду. Ксенобайт, хмыкнув, перебрался ему за спину.

— Эй! — раздраженно крикнул Махмуд. — Может, помог бы лучше?!

— Сейчас помогу, — хладнокровно ответил оправившийся от шока программист. — Только разверни лодку.

— Зачем?!

— Затем, что, во-первых, ты гребешь кормой вперед. А во-вторых — давай я постараюсь завести двигатель?

— Чего?! — Махмуд аж сник. — Так все это время я гребу, а ты...

Ксенобайт уже колдовал с навесным мотором. Тот пару раз чихнул, фыркнул и заурчал. Покрутив ручку дросселя, программист опустил винт в воду. Лодка легко помчалась по озерной глади.

Какое-то время тестеры летели по узким дорожкам между поросшими камышом отмелями. Где-то впереди серебрилась большая вода... Ксенобайт сосредоточенно хмурился. Неожиданно он попросил:

— Махмудыч, сядь за руль. Трофейный бинокль все еще у тебя?

— Конечно, его же вернуть надо, — кивнул ходок.

Ксенобайт пустил друга к двигателю, сам же улегся на борт лодки и стал внимательно разглядывать в бинокль далекий берег. Потом погрузился в какие-то размышления.

— Знаешь... — наконец признался он. — Я никак не могу высмотреть знакомый берег, где я воду набирал.

— Тоже мне скажешь! — фыркнул ходок. — Он же весь в камышах — везде одинаковый!

Ксенобайт покачал головой. Неожиданно взгляд его упал на небольшой водонепроницаемый электронный планшет, валяющийся на дне лодки. Утробно заурчав, программист схватил его и вожаденно пробежался пальцами по сенсорной панели. Планшет мигнул и ожил.

— Дорвался-таки, — сварливо проворчал Махмуд.

— Да ну тебя, — отмахнулся Ксенобайт. — Ваша тяга к каменному веку и так довела нас до такого цугундера, что просто караул. Хватит! Тут, кажись, и GPS есть, и компас, и карты района... Так... надо только... Черт побери, я так и думал!!!

— Что там? — с беспокойством спросил Махмуд.

Вместо ответа программист сунул ему под нос планшет с картой и постучал по ней пальцем:

— Мы вот тут! Вместо того, чтобы обогнуть ту злополучную поляну по болоту с запада

и двинуться на север, к озеру, мы, намотав несколько петель, ломанулись на юго-запад! И попали в одно из соседних озер, которое сообщается с Гиблым через плавни!

— То есть тот мужик... — развил мысль Махмуд.

— Скорее всего — просто охотник, — пожал плечами программист. — Тогда его, конечно, можно понять. Является эдакое не пойми что, пожирает все его припасы...

— А потом еще и лодку угоняет... — виновато вздохнул Махмуд. — Погоди-ка... Кажется, это был не просто охотник. Я бы сказал — браконьер это был!

— С чего ты взял?

— Иначе зачем ему ящик с тротилом?

— Какой ящик?!

— Тот самый, на котором ты сидишь, — вкрадчиво сообщил ходок.

Ксенобайт только вздохнул:

— Тротил так тротил, — равнодушно проговорил он. — Правь вон туда... Попытаюсь найти проход через плавни в Гиблое озеро. А там и до дома рукой подать...

Побережье озера Гиблого

19 июня 13:13 реального времени

Проход в Гиблое озеро удалось найти не без труда. Тем не менее, поплутав между отмелей и островков, тестеры проложили курс на восток и вышли на большую воду.

Лодка, монотонно жужжа, неслась по озерной глади, подсакивая на невысоких волнах. Ксенобайт лежал на носу, внимательно оглядывая побережье в бинокль. Неожиданно он хмыкнул и аж привстал.

— Что там? — насторожился Махмуд.

— Кажется, наших бьют.

— Уверен?!

— Насколько я понял расклад сегодняшнего дня, все сообщество заключило против нас альянс. На берегу идет перестрелка. Следовательно...

— Понял. Бери стволы, я у руля...

Ксенобайт, ухмыльнувшись, перевел карабины в режим автоматического огня и лег на борт. Махмуд, неплохо освоившийся с нехитрым управлением лодкой, вырулил на касательную к берегу и до отказа выкрутил дроссель.

Ситуация на побережье сложилась по меньшей мере странная. На песчаном пляже, за наскоро насыпанным валом, залегла пестрая компания из «Беркутов» и «Морских котиков». Из кустарника их яростно обстреливали, предположительно, «ноды». Тем не менее ситуация была патовая: численное преимущество было явно не на стороне Братства. Так что выйти из-под укрытия листвы для решительной атаки они не могли. Бойцов же альянса было вполне достаточно, чтобы, прижавшись спиной к воде, занять круговую оборону.

«Беркуты» и «Котики» настолько увлеклись перестрелкой, что не обратили никакого внимания на приближающийся стрекот лодочного мотора. И только когда Ксенобайт открыл огонь, они поняли, что попали в ловушку.

Когда грязные, покрытые потрескавшейся коркой ила тестеры десантировались на берег, Бабуля подняла остатки своей команды в атаку. Сопrotивление альянса было подавлено, хотя Махмуда с Ксенобайтом мстительно расстреляли.

— Откуда вы, черт побери, свалились и куда пропали?! — сурово спросила Бабуля. — И в каком свинарнике валялись все это время?!

Первым делом горемычных скитальцев загнали в озеро. Вода вокруг стала мутной от грязи, но спустя какое-то время тестеры наконец оказались в родном лагере. Завернувшись в полотенца, они принялись уплетать приготовленную Внучкой кашу и слушать историю последних событий.

В тот момент, когда похищение у «Беркутов» бубликов переполнило чашу страйкбольного терпения, был заключен союз и развернута антинодовская кампания. Отряд Бабули понес потери, Мак-Мэд был выведен из игры. Новоиспеченный альянс решил взять на вооружение трюк самих тестеров, оплатив им той же монетой: атаковать их в их собственном лагере, тепленьких. На дело пошли закатанные в белый

пластик имперские штурмовики, остальные силы альянса обложила Ксенобайта с Махмудом.

Однако, благодаря возведенной стараниями Банзая «линии Маннергейма» в миниатюре, выковырять остатки «нодов» из лагеря оказалось делом непростым. Стремительная, рассчитанная на неожиданность атака захлебнулась, началась долгая и упорная перестрелка.

В тот момент, когда Ксенобайт с Махмудом глотали голодную слюну, наблюдая пиршество генеральской охоты, Бабуля вывела оставшиеся войска из окружения, совершила обходной маневр и прикончила ослабивших бдительность штурмовиков. Мелисса и Внучка ушли на разведку.

Тут их впервые стала беспокоить судьба пропавших диверсантов. Ловко взяв языка из оцепления, девушки допросили его и выяснили, что их, вроде как, караулят возле памятного оврага.

Дальше «нодам» пришлось много бегать. Выйдя в тыл генеральской охоты, они нанесли стремительный удар по высшему командному составу альянса. Однако диверсанты и не подумали поддержать огнем усилия коллег. Так что «Беркуты» и «Котики» вырвались из-под удара, собрали своих бойцов и предприняли контратаку, впрочем, не особо успешную.

В конечном итоге дезориентированные остатки альянса заманили на побережье и прижали к воде. До появления десанта ситуация оставалась патовой.

Просушив одежду и немного отдышавшись, Ксенобайт с Махмудом нанесли визит «Морским котикам», чтобы вернуть достопамятный бинокль.

— А с лодкой что делать? — вздохнул Махмуд. — Вернуть надо бы... Да и проверить, не окоцурился ли тот мужичок с перепугу?

— Да не лодку ему вернуть, а в лесничество сообщить... — хмуро буркнула Бабуля. — Что он тут делает? У нас договоренность с лесничеством, но вообще-то это заповедник. К тому же — тротил в лодке...

Неожиданно где-то внутри Бабули что-то зазвонило. Озадаченно похлопав себя по нагрудной броне, она достала из-под нее телефон.

— И кто бы это мог быть? Алло, я... — Бабуля осеклась. Лицо ее вытянулось, глаза округлились. — А... Да без проблем... Не стоит... Постойте! Вот блин...

Бабуля опустила аппарат и задумчиво глянула на Ксенобайта с Махмудом.

— Бабуля, ты меня пугаешь, — не выдержал ходок. — Кто это звонил? Дедушка?

— Хуже, — сдержанно заметила Бабуля Флэш. — Звонил местный лесник. Выносил вам двоим благодарность, велел о браконьерах не беспокоиться, а лодку по окончании маневров оставить на берегу озера.

Тестеры переглянулись.

— Хм-м... А ты что, так тесно знакома с местным лесником?

— Ох. Балбес ты, внучек. Я его ни разу в глаза не видела. И никто не видел. В этом вся соль. Он — одна из местных легенд. Все общаются с ним по телефону и рации, но вот видеть его... Поговаривают: сам леший тут лесничествует.

— Да ну ладно тебе... — нервно поежился Махмуд.

Глаза Бабули заблестели. Достав из контейнера на поясе сигару, она уселась в сложенное из бревен кресло.

— Ох, ребята, ничего-то вы не знаете. Садитесь. Расскажу я вам одну страшную историю...

Бабуля потеряла руки и уже набрала в грудь воздуха, когда кто-то закричал:

— Полундра!

Тестеры и «ноды» похватались за карабины.

— Кого там опять принесло? Да сколько ж можно?!

К лагерю шел парень, размахивая над головой белым платком. Судя по камуфляжу — из «Беркутов». Бросив на присутствующих пасмурный взгляд, он вытащил из-за спины вязанку бубликов и протянул их Внучке.

— Это вашим диверсантам. За феноменальную наглость и усидчивость в обороне.